Глава 76. Побитый. Внезапное нападение без причины

.

Превратившись в морального карлика по сравнению с энергией и силой Цинь Ваньжу, Ци Тяньюй беспомощно наблюдал, как одиннадцатилетняя девочка властно входит во двор и закрывает ворота перед его носом.

– Старший молодой мастер, что нам теперь делать? – тихо прошептал Ци Хай, увидев, что вторая мисс Цинь вот так держко уходит.

– Пойдем отсюда! – взяв себя в руки, спокойным тоном сказал Ци Тяньюй и снова заскрежетал зубами. Подавляя свой страх, он подумал, что это всего лишь маленькая девочка, так что все, что она могла сделать, это сказать несколько колких и бесполезных слов.

Он проклинал себя за свою панику, которая только что заставила его неожиданно покрыться холодным потом.

– Но как же скандальный случай с юной леди Цинь? – осторожно напомнил Ци Хай.

Цель их сегодняшнего визита состояла в том, чтобы склонить Цинь Ваньжу помочь Цинь Юйжу, сказав несколько добрых слов в ее оправдание.

Ци Тяньюй даже подумывал о том, чтобы подольститься к Цинь Ваньжу только для того, чтобы заручиться ее помощью. Поначалу он не считал, что это будет трудно сделать, потому что Цинь Ваньжу наверняка бы сделала все, о чем бы он ни попросил ее.

Поэтому для Ци Тяньюя оказалось неожиданностью, что Цинь Ваньжу может быть такой неприступной и жесткой, и что она способна разорвать их отношения в самом начале разговора.

Неожиданно для него их отношения вошли в фазу «смертельные враги» прежде, чем у него появился шанс сказать что-нибудь, чтобы задобрить девчонку.

Ци Тяньюй также задавался вопросом, почему эта ситуация так сильно выходила за рамки его воображения. Разве Цинь Ваньжу не должна была с восторгом пойти на компромисс после того, как он умаслил бы ее парой добрых слов?!

Развернувшись, Ци Тяньюй усмехнулся и направился к выходу из монастыря Цзиньсинь, беспомощно бросив на ходу:

– Теперь Юйжу должна сама разобраться со своей проблемой, и она этого заслуживает!

Он не понимал, почему Цинь Ваньжу так холодно с ним обращается. Были ли у нее на уме какие-нибудь хитрости? Как сказала Юйжу, пытается ли Цинь Ваньжу навязать ему игру в труднодоступную красавицу? Она была всего лишь маленькой девочкой, как она могла так много понимать во взрослых отношениях!

– Но… Юная леди Цинь собирается отправиться в столицу, если бы вы, старший молодой мастер, помогли ей, она и вы смогли бы… – снова напомнил ему Ци Хай, настаивая на своем.

На самом деле его напоминание было излишним. Ци Тянью вполне ясно понял, что, в частности, Цинь Ваньжу хладнокровно сбросила свою маску, которая до этого скрывала уродство ее души.

– Скажи ей, что я не могу помочь ей сейчас, и попроси ее постараться изо всех сил выпутаться самой! – Ци Тяньюй находил все это раздражающим, и даже подумал, что просьбы Цинь Юйжу тоже раздражали.

Ци Хай поспешил за Ци Тяньюем и вышел из ворот монастыря Цзиньсинь.

– Но, юная леди Цинь… к тому времени во всем будет винить старшего молодого мастера! – горестно воскликнул он, качая головой.

– Если она действительно захочет кого-то обвинить, то пусть винит меня! И с этого момента… просто забудь о ней!

Ци Тяньюй чувствовал себя все более раздраженным. Но он не мог понять, как Цинь Ваньжу, маленькая девочка, осмелилась так разговаривать с ним. Раньше она всегда бегала за ним хвостиком и мило называла его «брат Тяньюй»!

Была ли жестокая и озлобленная малолетняя стерва, которую он только что видел, той нежной и безобидной, как та наивная девочка, которую он знал в старые времена?

– Но… Юная леди Цинь…

Ци Хай все еще пытался что-то сказать в защиту Цинь Юйжу, но его нетерпеливо прервал Ци Тяньюй:

– Ты мой слуга или слуга Цинь Юйжу?! Почему ты всегда заступаешься за нее?!!

– Я… Я ваш покорный слуга! – Ци Хай был ошеломлен обвинением и в спешке пытался продемонстрировать свою преданность.

– Поскольку ты мой человек, тогда заткнись! – без колебаний отрезал Ци Тяньюй.

С угрюмым видом он направился вниз по склону. Теперь Ци Хай больше не осмеливался ничего говорить и только молча угодливо трусил за хозяином.

Покинув монастырь Цзиньсинь, они направились на большую ровную площадку с правой стороны дороги. Там ждали лошади и повозки паломников. Лошадь Ци Тяньюя тоже была привязана к одному из деревьев сбоку.

Ци Тяньюй нетерпеливо бросился туда, Однако когда он потянулся отвязать свою лошадь от дерева, он потерял сознание от сильного удара по голове и упал на землю как подкошенный. Слуга, который шел за ним следом, упал за несколько секунд перед ним.

Двое охранников сноровисто перетащили их одного за другим в лес неподалеку, сильно пиная снаружи мешка, который наполовину закрывал их. Они ушли после того, как избили их обоих и отшвырнули, из-за чего они тяжело ударились о деревья позади них.

Была уже полночь, когда Ци Тяньюй пришел в себя. Перед его глазами стояла полная тьма. Он несколько раз попытался сорвать мешок с головы и, наконец, избавился от него. У него закружилась голова, когда он увидел черное звездное небо, а затем дотронулся до своего лба, обнаружив, что его лицо сильно распухло.

Ци Хай тоже очнулся в это время. Он снял мешок и увидел разбитый нос Ци Тяньюя и распухшее лицо, а затем закричал в панике.

– Старший молодой мастер, как вы? – запричитал он и поспешно подполз к хозяину. – Старший…

– Заткнись! – рявкнул на него Ци Тяньюй. Потирая лоб и морщась, он сел и почувствовал, что все его тело болит так же сильно, как если бы кто-то пропустил его через мясорубку.

– Старший молодой мастер, против нас замыслили недоброе, почему кто-то так с нами поступил? – Ци Хай сидел и ныл, положив руку на поясницу. Без всякой причины его кто-то избил, и самое главное, он не знал, кто именно.

– Шевелись, давай убираться отсюда! – Ци Тяньюй знал, что не сможет найти обидчиков, даже если бы попытался. В противном случае они не стали бы вырубать его до того, как положили в мешок, а потом уже избивать.

Он изо всех сил пытался встать, опираясь на дерево. Стоя одной ногой на земле, он вдруг почувствовал такую боль, что отдернул другую назад. Он испугался, не сломана ли его нога.

– Старший молодой мастер, вы в порядке? Я поддержу вас! – Ци Хай вытер слезы и встал вместе с ним. Поддерживая Ци Тяньюя, он не знал, каковы были его собственные травмы, а также понятия не имел, как его нога повреждена, и тоже немного хромал.

Ци Тяньюй стиснул зубы и пошел, тяжело опираясь на своего слугу. Он отправится в столицу завтра рано утром.

Слуга очень рассердился, вытер слезы и с яростью сказал:

– Я найду бандитов, контролирующих ситуацию здесь, разобраться в этом!

– Нет необходимости в расследовании. Это должно быть сделал генерал армии Нинъюань!

В глазах Ци Тяньюя сгустился холод. За исключением Цинь Хуайюна никто не посмел бы так поступить с сыном магистрата в префектуре Цзянчжоу. Это определенно мог быть только Цинь Хуайюн, который устроил так, чтобы его стражи следовали за Цинь Ваньжу и отомстили, увидев, что он только что был невежлив с нею.

В то же время Ци Тяньюй очень испугался из-за этого случая. Он не осмеливался поднимать шум. На этот раз он пробрался на гору тайком, потому что не хотел, чтобы его отец знал об этом. Так что ему пришлось молча страдать от последствий.

Но Ци Тяньюй никак не мог предположить, что это был не последний раз, когда он, к сожалению, пострадал.

Наблюдая за их уходом, двое охранников появились из-за дерева. Они переглянулись и пошли докладывать своему хозяину.

Цинь Ваньжу знать не знала, что Ци Тяньюй был избит с головой в мешке после того, как он ушел от нее. Но когда на следующее утро до нее дошла весть о его отъезде из города, она была несказанно рада это услышать.

Причина, по которой она смогла случайно узнать новость об отъезде Ци Тяньюя, заключалась в том, что люди из поместья Цинь посетили старую мадам, чтобы доложить, что Цинь Юйжу, как и было условлено, ранним утром отправилась в столицу. Это был именно тот момент, когда Ци Тяньюй тоже поспешно покинул город. Поэтому она узнала от бабушки о новостях Ци Тяньюя.

Одна направлялась в столицу, чтобы выйти замуж, а другой – не желая оставить свою любимую девушку, но они ехали по отдельности, так как не очень хорошо знали друг друга. Однако Ваньжу прекрасно знала, что в будущем у этих двух людей будет много связей и тайных планов.

Но она не испугалась!

В этой нынешней жизни она не станет той, кто попал в заговор и пострадал – ведь она не была прежней Цинь Ваньжу, которая была сбита с толку и думала, что ее родных, возможно, ввели в заблуждение.

Медицинская книга прибыла на следующее утро в павильон Дзен в монастыре Цзиньсинь.

Как и в прошлый раз, Дзен – дворик настоятельницы монастыря Цзиньсинь – был спокойным, и Преподобная читала сутры, сидя на подушке из тростника. Цинь Ваньжу провела туда послушница, и она выбрала другую подушку из тростника, чтобы тоже сесть. Взяв лежащую рядом медицинскую книгу, она внимательно начала читать ее.

Настоятельнице монастыря Цзиньсинь потребовалось много времени, чтобы закончить молитву, но Цинь Ваньжу, все время читавшая свою медицинскую книгу, сидя рядом с ней, не проявляла никакого нетерпения, как будто она вообще не отвлекалась. Через время вошла монахиня и спросила, не хочет ли она что-нибудь съесть, но она только покачала головой.

В зале было так тихо, что люди забывали о насущном.

Настоятельница монастыря Цзиньсинь не перерывалась, и Цинь Ваньжу тоже не двигалась с места.

Когда Преподобная дочитала свою молитву, она открыла глаза и спокойно посмотрела на Цинь Ваньжу.

Заметив это, Ваньжу отложила свою медицинскую книгу и искренне поклонилась настоятельнице монастыря Цзиньсинь. Затем она снова подняла свою медицинскую книжку.

Настоятельница монастыря Цзиньсинь посмотрела на книгу в руках девочки и спросила:

– Вторая мисс Цинь, вы действительно настроены изучать медицину?

Цинь Ваньжу подняла голову, глядя на настоятельницу монастыря Цзиньсинь своими ясными глазами, и ответила с надежной решимостью:

– Я на самом деле очень хочу учиться!

– Трудно вам будет изучать медицину! – Настоятельница монастыря Цзиньсинь тяжело вздохнула. – Сестра Минцю уверена, что вы подходите для изучения этого, но я все еще думаю, что это не так.

– Это честь для мня, что монахиня Минцю проявила ко мне свою благосклонность, и я постараюсь сделать все возможное, чтобы не разочаровать ее. – В глазах Цинь Ваньжу читалось нетерпение.

– Что касается этого… вам лучше спросить ее! – Настоятельница монастыря Цзиньсинь беспомощно покачала головой и указала на улицу с едва заметной улыбкой на лице. – Мне

нужно послать кого-нибудь провести вас туда?

– Нет, но за предложение спасибо, Преподобная! – Цинь Ваньжу слегка улыбнулась, снова кланяясь, а затем встала.

– Вы не возражаете, если я передам туда обед через вас? – улыбнулась настоятельница монастыря Цзиньсинь. Это было идеально для такого умного и терпеливого ребенка, как эта девочка, изучать медицину. Особенно когда ее сестра тоже считала этого ребенка очень талантливым. Но она не знала, как сейчас думает ее сестра!

У ее сестры тоже был характер избалованного ребенка. В прошлом она умирала от желания, чтобы Цинь Ваньжу стала ее ученицей, но позже она не хотела даже слушать об этом.

Цинь Ваньжу кивнула головой и ответила:

– Я не возражаю!

Обед был упакован в корзину для еды, которая стояла за дверью, и Цин Юэ теперь несла его. Цинь Ваньжу не спросила, кому настоятельница монастыря Цзиньсинь отправила его, и просто попросила Цин Юэ забрать его и следовать за ней, чтобы уйти.

Поэтому она прошла экзамен настоятельницы монастыря Цзиньсинь, но следующий экзамен был самым важным. Так как она хотела учиться у монахини Минцю, теперь все зависело от решения той!

Дверь хижины была плотно закрыта и заперта, и снаружи домик казался пустым.

Цин Юэ поставила корзинку с обедом и с удивлением огляделась вокруг, где поблизости никого не было.

– Барышня, это же не может быть жильем монахини Минцю, верно?

– Наоборот, так и должно быть! – ухмыльнулась Цинь Ваньжу. Она встретила монахиню Минцю в монастыре Цзиньсинь, и она не знала бы, что монахиня Минцю жила не в монастыре Цзиньсинь, а здесь, если бы не было недавнего совпадения.

– Но… но здесь никто не живет. Что мы теперь должны делать? Куда доставить этот обед? – в замешательстве спросила Цин Юэ, когда ее взгляд сосредоточился на железном замке двери, который висел высоко вверху. Как мог кто-то здесь жить, если дверь заперта снаружи?

Цинь Ваньжу осторожно поднесла корзину с едой к входной двери, и ее ясные глаза были сосредоточены на плотно запертом железном замке. Она внимательно рассматривала его.

В запертом снаружи домике не было никакой возможности, чтобы кто-то все еще жил в нем, но что, если дверь не была заперта?

Исходя из этого предположения, Ваньжу начала присматриваться к замку более внимательно. Увидев что-то, она улыбнулась от всего сердца. С улыбкой, появившейся на ее красных губах, она поняла, что пренебрегла этим предположением в прошлый раз.

Протянув руку и положив ее на щеколду, она сильно потянула дверь…

.

http://tl.rulate.ru/book/37498/2286934